

Глава 147: Уникальный метод отработки меткой стрельбы

На этот раз практика по стрельбе проходила не в стоячем положении, а в лежачем, животом на земле. Каждый человек произвел по десять выстрелов. После того, как одна группа людей закончила стрелять, следующая группа заняла их позицию. Таким образом, стажеры чередовались для прохождения практики.

Следует отметить, что стажеры стреляли настоящими пулями, а не холостыми.

Практиканты проверяли свои навыки под наблюдением помощников инструктора. Они пинали их, если их позы были неподходящими или неправильно держали рукоять пистолета.

В дальнем конце Тянь Юань тоже лежал на животе. Однако Пань Лэй не хотел, чтобы он это делал. Земля такая холодная, и он переживал о том, что тот замерзнет.

Вот почему он специально принес военную шинель, собираясь расстелить ее на земле, чтобы Тянь Юань мог лечь поверх нее. Кто знал, что разыграет упрямый нрав Тянь Юаня? Он настоял на обращении, как с новобранцами.

Он не нуждается в особом уходе, и тоже мог противостоять невзгодам.

Больше не в состоянии этого выносить, Пань Лэй присел на корточки рядом с ним. Нынешняя поза Тянь Юаня не позволяла ему попасть в цель. Когда он стрелял, на самом деле он стрелял по мишеням других людей. В результате по чужим мишеням было произведено 12 выстрелов, в то время как в его мишени не было ни одной пробоины. Так неловко.

Протянув руку, Пань Лэй помог Тянь Юаню поддержать его пистолет.

— Передвинь немного в эту сторону.

— Разве ты не говорил прицеливаться? Я хорошо прицелился.

"Да, да, ты отлично целишься. Поражаешь чужие цели с предельной точностью."

Пань Лэй примостился рядом с Тянь Юанем. Если точнее, он наполовину прижался к Тянь Юаню.

Помощник инструктора, стоявший в стороне, кашлянул и поднял голову.

"Ради Бога, руководитель группы Пань, веди себя прилично! Ты показываешь нам, какую позу ты и твой муженек используете ночью? Как ты можешь учить его так стрелять! Наставляй его"

как всех, ладно? Не нужно так на него наваливаться. Ты же знаешь, это называется домогательством."

— Не наваливайся на меня.

"Бля!" — ворчал про себя Тянь Юань. — Ты наваливаешься на меня ночью, а теперь пытаешься заняться этим среди бела дня? Ты собираешься липнуть ко мне вечно? Я знаю, что это неправильный способ обучения стрельбе. Я никогда не видел, чтобы инструктор обучал солдат стрельбе таким образом. Это слишком двусмысленно, ясно?"

— Не забивай себе голову, я просто учу тебя целиться и ничего больше. Ну же, твои глаза, оптический прицел, дуло пистолета и "яблочко" — должны находиться на прямой линии, а не под наклоном. Просто целься в то место, которое я тебе скажу. Вот оно. Просто целься туда. Обещаю, ты попадешь в десятку.

Тянь Юань все же верил в меткость Пань Лэя, поэтому выпрямился в соответствии с его указаниями.

Пань Лэй остался лежать на нем, отказываясь встать.

Этот парень! Он такой тяжелый...

— Слезь.

Резко понизив голос, Пань Лэй наклонился к уху Тянь Юаня, став необычайно серьезным, и прошептал:

— Волнуешься, детка?

Это пустяк. Он. Вовсе. Не. Взволнован. Несмотря на то, что он лежал на земле, которая была немного прохладной. Но это же не пружинный матрас в конце концов, а земля, верно?

— Я про то, разве ты не волнуешься из-за того, что твою маленькую головку сжимают?

— Да пошел ты, твой дядя! Как ты можешь произносить подобные непристойности таким серьезным тоном? Какого черта ты так разговариваешь, когда я тренируюсь в стрельбе?! Ты ищешь неприятностей! — глаза Тянь Юаня почти метали пламя. — Да отвали ты, твою мать! Отойти так далеко, как только можно. Отвали на*уй!

Тянь Юань стиснул зубы, ему не терпелось уничтожить его. Ты не можешь быть хоть капельку приличным и порядочным?!

На самом деле Пань Лэй совершенно серьезен. Он думал, что то, что он сказал, было совершенно правильно. В этом деле нельзя быть легкомысленным.

— Это проблема строения мужского тела. Не сердись, я серьезно. Довольно тяжело вот так лежать на животе, особенно на земле. Проблема заключается в центре тяжести. Это сдавливает твою маленькую головку. Не смущайся! Позволь мне сказать вам, что все солдаты-мужчины, практикующиеся в стрельбе, выкапывают небольшую ямку в том месте, где находится маленькая головка, чтобы избежать давления и причинения там вреда. Они все роют ямку, так что я выкопаю ее для тебя. Держу пари, я смогу справиться с этим одним махом. Я лучше всех знаю, насколько велико это место, ведь лучше всех знаком с твоим местечком. Мой удар кулака проделает достаточно большое отверстие, чтобы ты мог им воспользоваться.

Тянь Юаню отчаянно хотелось укусить его. Он никогда раньше не видел такого хулигана. Как его угораздило познакомиться с кем-то вроде него?

Он серьезно говорит с ним о его размере?! И он даже сказал, что знает это лучше всех? Что, черт возьми, он знает?! Этот извращенец! Ублюдок! Хулиган!

— Убирайся отсюда к черту!

"Поставить на коленях на стиральной доске? Ни за что! Он так легко не отделается. Он непременно сделает доску с гвоздями и посадит его на нее, а еще отрубить эту чертову штуквинку. Как же он бесит!"

— Видишь, видишь, ты снова начинаешь злиться. Не расстраивайся, я делаю это для твоего же блага. От давления он заболит. Когда ночью я доберусь до него, то обязательно найду его припухшим. Разве это не серьезно? Давай, не смущайся. Как насчет этого? Если тебе неловко, я незаметно проделаю для тебя ямку. Повернись всем телом в сторону, загоразживая обзор, и я покончу с этим одним ударом.

В итоге Пань Лэй начал действовать. Одной рукой он чуть приподнял Тянь Юаня, что закрыло обзор людям рядом с ним. Затем он поднял кулак, нашел правильное положение и "бац!" ударил кулаком по земле, образовав там ямку.

Затем он позволил Тянь Юаню снова лечь на живот. На этот раз маленькому Тянь Юаню будет полегче...

Он снова навалился на тело Тянь Юаня, двигая телом из стороны в сторону.

— Теперь тебе больше не будет болеть при надавливании. Ямка не большая, но и не маленькая. Я могу прекрасно определить, вплоть до сантиметра. В конце концов, я знаю твое тело с головы до пят.

Он бахвалился, ища похвалы.

В ответ на это, Тянь Юань только злобно зыркал. Если ты скажешь еще хоть слово, хочешь верь, хочешь нет, я вырублю тебя из этого пистолета.

Пань Лэй не получил комплиментов, на которые надеялся. Когда он увидел сердитое мину Тянь Юаня, то быстро закашлялся и притворился серьезным.

— Целься, я помогу тебе попрактиковаться в прицеливании, — заявил парень, нуждающийся в хорошей порке.

Этот парень уже несколько дней напрашивается на взбучку. Он так и не поймет, что к чему, если он не преподаст ему урок.

Все выстрелили. Тянь Юань, направляемый рукой Пань Лэя, тоже выстрелил. Шесть из десяти выстрелов попали в восьмое кольцо, три - в девятое и один - в десятое. Тянь Юань показал наилучший результат.

— А теперь соберите все свои гильзы и положите их передо мной, — отдал приказ Пань Лэй группе. К счастью, гильзы оказались не очень разбросаны. Вскоре гильзы от пуль начали скапливаться перед Пань Лэем, образуя небольшой холм.

Используя небольшой бочонок для моторного масла, Пань Лэй собрал гильзы. Тянь Юань бросил на него озадаченный взгляд. Что, черт возьми, Пань Лэй задумал? Зачем он собирает так много гильз? Он собирается пересчитать гильзы по возвращении, чтобы выяснить, сколько патронов они израсходовали за сегодня?

Затем все сообщили успехи. Результаты были обнародованы, и Тянь Юань вышел на первое место.

Пань Лэй сцепил руки за спиной, всем своим взглядом выражая, что он досадует, что железо не стало сталью (1).

— Давайте поговорим о вас, ребята. Страна тратит на вас кучу денег, снабжая пулями, помогая тем самым улучшить свою меткость. Отлично! Я даю вам настоящее оружие и боевые патроны, а вы платите мне подобными результатами? Вам самим не стыдно? Вы даже не можете сравниться с результатами любителя. Он смог выбить десятку. Что насчет вас? У скольких из вас такие хорошие результаты? Это слишком неловко и расточительно! Вы сборище трусов и дураков! После сегодняшнего 10-километрового пробега с весом продолжайте ползти вперед еще 2 км. Сделайте это до наступления темноты или убирайтесь отсюда всей группой!

Каждый из стажеров сдерживал гнев, не смея возникнуть. Слова инструктора имели силу императорского указа. Что бы они ни говорили, это должно было быть сделано, независимо от

того, насколько это было рационально или абсурдно. Они люди, которые действительно подвергаются угнетению, несмотря на то, хотя по идее это для их же блага. Как только отдан приказ, у них, как у солдат, есть только одна миссия – повиноваться.

Приказали бежать, значит они побежали. Кто просил их не пользоваться специальным руководством инструктора, таким, при котором инструктор давил на их тела... Неважно! Кто бы посмел подобное, а? Кто бы посмел приблизиться к этому тигру? Они даже боялись пересекаться с ним и поприветствовать его. От его величия у людей подкашивались ноги. В конце концов, он древний мифологический зверь. Он слишком свиреп, почтенен и достоин восхищения. Никто из них не был достаточно храбр, чтобы попытаться втереться к нему в друзья.

Тянь Юань считал, что тот слишком суров, но поразмыслив об этом, понял, что все тренировки для них – форма закалки, позволяющей им выполнять рискованные и почти невыполнимые задачи. Так что все это действительно для их же блага. Как постороннему, ему лучше не вмешиваться. Он просто использует шанс и воспользовался возможностью поиграть в казармах. Подобный вид обучения доступен не всем.

Что мог сделать Тянь Юань, так это стащить несколько булочек на пару, во время вечерней трапезы, а затем тайком передать их солдатам, приговоренные стоять неподвижно в качестве наказания и лишенным возможности ужинать. В конце концов, съесть холодную булочку на пару, лучше, чем оставаться голодным всю ночь, не так ли?

На самом деле Пань Лэй все знал. Он единственный, кто лучше всех знал аппетит Тянь Юаня и понимал, что Тянь'эр вряд ли сможет проглотить пять или шесть булочек на пару за один присест. Он закрыл на это глаза и позволил Тянь Юаню пожалеть этих солдат.

Поэтому после того, как они заканчивали есть, он уходил, а Тянь Юань целенаправленно тянул время, заявляя, что он еще не доел, говоря ему идти одному. Как только Пань Лэй скрывался из виду, он выбегал с дымящимися булочками – по одной на каждого, и молча раздавая нуждающимся.

К тому же он истинный врач, когда кто-то травмировался, а подобное случались постоянно, он брал аптечку первой помощи, шел в их спальню и перевязывал их раны. Если не было лекарств, он направлял Пань Лэя к военному врачу. "С тех пор как приехала ваша супруга, у меня стало гораздо больше свободного времени", — отозвался однажды военный врач с улыбкой.

Солдаты, в свою очередь, установили с Тянь Юанем хорошие отношения. "Доктор Тянь – добросердечный человек. Жаль, что его погубил этот древний зверь." – отмечали они.

Закончив с ужином, Пань Лэй, как обычно, ушел первым. Тянь Юань схватил восемь огромных булочек на пару, потому что сегодня было наказано так много людей, что позабавило главного повара столовой. Усилия Тянь Юаня напоминали доброго самаритянина, доставлявшего товары жертвам стихийных бедствий в былые времена.

Стащив булочки, Тянь Юань сменил солдатам повязки и лекарства. После этого он направился в общежитие, увидев Пань Лэя мастерившего что-то за столом.

Перед ним лежала горка гильз от пуль, тех самых, что использовались сегодня на стрельбище. Держа в одной руке клей 502 (2), он изучил так называемый эскиз рядом с собой и начал очень тщательно смазывать клеем каждую гильзу от пули, прежде чем аккуратно склеить их вместе.

— Чем занят?

Может ли такой здоровяк, как Пань Лэй, выполнять какую-либо ручную работу? Он был убежден, Пань Лэй легко попадет в десятку, но его руки не подходили для деликатной работы.

— Готовлю тебе подарок. Особый подарок, который можно сделать только в военных лагерях,
— загадочно ответил тот.

— Из кучи гильз от пуль?

Дело не в том, что я его недооцениваю, но просто этого не вижу, что в этом такого особенного.

— Когда завтра проснешься, то увидишь результат.

"Похоже этот парень намерен не спать всю ночь? Странно. С чего он так взволнован, что собирается не спать, чтобы закончить этот самодельный подарок, вместо того, чтобы затащить меня в постель? Что же это такое?"

— Иди спать. Я лягу, как закончу.

У Тянь Юаня не осталось выбора, кроме как вымыться в душе и лечь спать. Впервые в их совместной жизни Пань Лэй не искал с ним близости. Давайте посмотрим, что он готовит.

С серьезным видом, Пань Лэй работал с непоколебимой самоотдачей. Его лицо было серьезным, когда он тщательно готовил подарок. Он был полностью сосредоточен, склеивая гильзы от пуль, в то время как Тянь Юань просто ждал, чтобы увидеть, что это такое.

1. Идиома: досадовать на кого-то за то, что он не оправдал ожиданий, и нетерпеливо ожидать улучшения.

2. Цианоакрилатный клей.

<http://bllate.org/book/15664/1401783>